

«Письмо в прошлое»

Этот рассказ я услышала давно от своего отца Самохвалова Василия Ефимовича. Он оставил глубокий след в моем сердце, и я хотела бы рассказать его всем.

Я была школьницей младших классов. Мы были дома с отцом и ждали маму с работы. Я чистила картошку для супа, отец закладывал дрова в печь и наблюдал за мной. Из моих рук в ведро падали крупные очистки и от большой картошины оставалась маленькая. Отец взял очистку и сказал: «Вот бы в детство такую очистку, я бы похрустел, а тебе бы и картошку не доверили чистить». Он взял картошину и показал, как нужно чистить. Очистки у него были тоненькие, как пленочка. Я удивилась: «Как это похрустел очисткой?» Он говорит: «У нас мать все очистки собирала и на горячую печь, они высыхали, так вкусно пахло, а есть нам их не разрешали, только если стащишь тайком одну, две. А эти очистки копили, мололи в муку, добавляли, вроде, отруби и пекли лепешки». И я попросила отца: «Расскажи мне про войну, как вы жили?» И он начал свой рассказ:

«Родился я в 1933 году. Война началась, мне исполнилось 8 лет. Отца сразу же забрали на фронт, мать не работала, а нас у нее осталось пятеро: брат с сестрой старше меня и еще брат с сестрой младше меня. Самой младшей сестренке Фаинке не было еще года. Самой войны я, конечно, не видел, немцев не видел, выстрелов не слышал. Пролетел однажды над нашим поселком немецкий самолет, прогудел, но не бомбил. А вот голоду хлебнул сполна. Летом еще было ничего: картошку посадим, моркошку. В лес ходим за грибами, за ягодами. Я выпросился коз пасти, меня сначала и не брали, я был маленький, худенький. Мама мне говорила: «Куда уж ты, Васятка, козы то тебя затопчут». Но ничего, я справлялся, шустрый был. Денег то, правда, не платили, зато кормили. Я сам наемся, да еще домой принесу; старшим лепешку какую, а маленькой Фаинке молочка. А вот зимой туго приходилось, голодно. Смотрю я на свою Фаинку, она сначала плачет, а потом уж и сил плакать-то нет, жалко мне ее, оденусь и пойдем с мальчишками на промыслы. Ходили мы все к пекарне. Ждем, когда хлеб будут в магазин отпускать. Там окно было и из него лоток, по нему с той стороны хлеб пускали, а с этой стороны ловили и укладывали. Вот мы с парнишками дождемся, хлеб увезут, а мы с лотка эти крошки хлебные собираем и в рот, а у меня кармашек был, я еще и в него положу. А еще мы прознали про маленькую лазейку, туда залезешь, а там железная решетка, а за ней бочки стоят, в них брусника моченая. Я сам маленький, ручки у меня маленькие, в решетку пролезают, вот меня и посылали. Одни следят, чтобы сторож не застукал, другой меня вытаскивает за ноги. Я наберу в кулачки ягод, меня вытаскивают, я высыплю им эти ягоды и опять в лазейку. А мы ведь парнишки растем, тоже есть все хотим, вот я каждому по горсти насыплю, а потом себе, да еще в карман, да еще злился, что же такой карман маленький. Вот наберу ягод, бегу домой радостный. Фаинка стоит, качается, смотрит на меня. Ручки, ножи худенькие, а сама, как шарик надутая, это она с голоду уже,

наверное, пухнет. Я ей протягиваю брусничку, в рот кладу, в ручки накладываю. Говорю ей – ешь, Фаинка, ешь родная, только не умирай, я тебе завтра еще принесу. А она жует и улыбается мне»

Я гляжу на своего отца – здоровый, взрослый мужчина, который всегда мне говорил: «Слезы – это слабость, никогда и никому не показывай своих слез». И вот передо мной мой сильный отец – руки дрожат, губы дрожат, а из синих глаз капая крупные слезы. Он вспоминает и переживает все это заново. Я смотрю в его глаза, и вижу горечь и боль, которую он испытывает до сих пор. Он плачет, не стесняясь меня, и вся эта горечь и боль передается мне. И мне жалко своего отца, который еще совсем мальчишка, и его маленькую сестренку, и всех, кого затронула эта проклятая война. Я обняла отца, и по моим щекам тоже потекли слезы.

Моего отца, к сожалению, уже нет, но его сестра Фаина еще жива. Не знаю, помнит ли она все это, но я рассказ отца запомнила на всю жизнь. А сколько же еще таких детских воспоминаний и разных судеб можно услышать и пережить вместе с их героями?!

*Белянина Галина Васильевна
зав. библиотекой пос. Чистое*